

Земля в иллюминаторе

Илья Кормильцев: «Хорошая литература не может быть чрезмерно трудной»

Кедровский. — 2002 — 14 фев. — с. 10.

Известный переводчик и поэт **Илья Кормильцев** взялся за составление новой книжной серии, которая отныне будет выходить как приложение к журналу «Иностранная литература». Серия называется «За иллюминатором», в ней уже вышла первая книга американки Тамы Яновиц «На побережье Гитче-Гюми» (о ней см. «Ex libris НГ» № 3 от 31 января с.г.), а вот о планах и принципах серии нам пока ничего не было известно. Предлагаем вашему вниманию беседу с ее застрельщиком — и надеемся, что свет на наше электронное средневековье с ее помощью все же прольется. Для вас — в особенности.

Глеб Шульпяков

— Как возникла идея серии?

— Идея серии возникла из необходимости, которая возникает у каждого организма на определенном этапе эволюции: необходимости специализации тканей. Если «Иллюминатор» можно уподобить чему-то вроде колонии простейших, то с

увеличением потока переводной художественной литературы, круга авторов необходимо стало решить, где у нас будет печенье, где мозг, а где, извините, и что-нибудь еще. Ведь бесконечный рост недифференцированной ткани — это, как известно, раковая опухоль. Поэтому появилось «Лекарство от скуки», поэтому появилась «За иллюминатором». В дальнейшем, очевидно, появятся и другие серии с более узкими функциями. — **Так чем же отличаются эти ваши «органы»?**

— Основное различие — хронологическое: авторы «За иллюминатором» — это в основном писатели девятых и первого десятилетия нового века. «Иллюминатор» теперь будет в большей степени ориентироваться на писателей сложившихся, принадлежащих уже новейшей истории литературы. «За иллюминатором» — попытка представить нашей публике совсем новые для нее имена. Но это не единственное отличие. Есть еще и стилистика самой серии, назовем это, если хотите, городским романом или фэблио электронного средневековья — термины пусть выдумыва-

Илья Кормильцев — поэт «Наутилуса» в свободном плаваньи за иллюминатором.

Фото Е. Калашниковой

ают критики, не будем отбивать у них хлеб насущный. Не хотелось бы делать за них — хотя бы для того, чтобы не связывать себе руки автодефинициями, потому что в серии будут и произведения, граничащие с детективом или фантастикой, и чисто событийно-психологическая проза.

— Итак, кто эти авторы?

— Ханиф Курейши, Фредерик Бегбелер, Николас Блинкоу, Уилл Селф, Ник Хорнби, Тим Лотт. Перекося в сторону англо-

саксов пока очевиден (да, увы, и неизбежен — английский есть имперская латынь наших дней), но он будет устраниваться — в перспективном списке есть уже и японские имена, и восточноевропейские.

— А с какой стороны иллюминатора ваши авторы? И что тогда считать иллюминатором?

— Тут каждый выбирает свою сторону сам, и каждый считает себя наблюдателем — ведь рыбы, наверное, тоже обожают под-

глядывать за жизнью подводников. Главное, чтобы смотрели с интересом. Авторы — на читателей, читатели — на авторов, а издатель — на количество купленных книг.

— Кем эти авторы могут стать в русском контексте — есть ли то, чему у них поучиться?

— Поучиться у авторов, бесспорно, есть чему: в нашей отечественной прозе зияет дыра — между текстами, написанными «по-советски», то есть чаще всего качественно, но в эстетике ностальгической, и текстами, написанными «типа трансгрессивно», то есть чаще всего сил нет как актуально, но литературно беспомощно. Здоровой, внятной и, главное, забавной для читателя беллетристики о человеке двадцать первого века — кот наплакал. Хватит одной руки двупалого ленивца, чтобы сосчитать авторов, и двух — чтобы сосчитать их произведения.

— Уместен ли литературоведческий анализ книг такого рода или нужен другой подход? Какой?

— Не знаю. Лично я литературоведение как науку ставлю гораздо ниже френологии или церемониальной магии. Но если

кому-то все еще хочется писать тексты о текстах — пусть пишут. — **Хорошо. Тогда как бы вы определили интонацию вашей серии?**

— Хм-м-м... Чтобы она стала очевидной даже для самого составителя, надо, чтобы вышло книг пять-шесть. Представьте себе, что это суп, и пока вашему вниманию предложили только морковку и чайную ложку соли. Скажем лишь о том, что видится в мечтах, — качественная, сильная литература, которая бы читалась с легкостью читыва. Парадокс очевиден и грешит претенциозностью, присущей всякому парадоксу. И тем не менее, по моим представлениям, хорошая литература не может быть чрезмерно трудной.

— Серия издательства «Фантом» — ее можно считать вашим конкурентом? Если да, то почему?

— Пока мы в равной стартовой ситуации, и соревнования в этом виде спорта проводятся впервые. Нельзя даже пока примерно сказать, что у них и у нас получится. В любом случае хотелось бы, чтобы победил сильнейший. Желательно, чтобы это были мы.